

родителю, с которым будет в последующем жить ребенок. В таком случае суд отступает от равенства долей сторон. Таким образом, имущественное право несовершеннолетнего не будет ущемлено. Также важное значение приобретают проблемы реализации несовершеннолетними лицами права на осуществление предпринимательской деятельности и заключение сделок, а также права на труд. В Республике Беларусь установлены основания эмансипации. К таким основаниям относятся работа по трудовому договору (контракту) или занятие предпринимательской деятельностью с согласия родителей, усыновителей или попечителя [2]. При наличии данных оснований органы опеки и попечительства объявляют его полностью дееспособным.

Из вышесказанного следует сделать вывод о том, что законодательство преждевременно предусмотрело возможность заниматься предпринимательской деятельностью лицам в возрасте от 14 до 18 лет. Во-первых, интеллектуальной степени развития ребенка для ведения успешного бизнеса может быть недостаточно, необходимо пересмотреть минимальный возраст, с которого несовершеннолетнему позволено заниматься предпринимательской деятельностью. Во-вторых, это право может повлечь серьезные последствия и проблемы, которые негативным образом могут повлиять на дальнейшее развитие подростка. С целью преодоления данных препятствий является целесообразным включить в действующее законодательство, кроме имеющихся оснований признания несовершеннолетнего лица дееспособным, еще и требования непосредственно к уровню развития психической интеллектуальной зрелости, достаточной для жизнедеятельности в мире взрослых, которая давала бы основания для самостоятельного принятия решений, реального адекватного отношения и восприятия действительности, своих действий и руководства ими.

Литература

1. Абрамов, В.И. Защита прав ребенка в России как предмет научного исследования / В.И. Абрамов // Ленингр. юрид. журн. – 2008. – № 2.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 года с измен. и доп.: от 16 мая 2017 г. № 226-3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2019.

Практическое значение деления сделок на каузальные и абстрактные

Величко Анастасия Николаевна,

*Брестский государственный технический университет, экономический ф-т, студентка 2-го курса
Научный руководитель: Ипатова Ольга Валерьевна, ст. преподаватель*

В теории и судебной практике не выработан общий подход в определении каузальных и абстрактных сделок. Это связано с тем, что определение понятия «каузы сделки» относят к разряду вечных проблем цивилистики – доктрина *causa* уходит своими корнями в римское частное право. Теоретические разработки о каузе сделки представляют не только научный, но в еще большей степени практический интерес. Пока отсутствует определенность в теории, такая же неопределенность будет и в судебной практике.

В соответствии с презумпцией каузальности сделок, которая пользуется признанием в правопорядке Республики Беларусь и других стран континентальной системы права, любая сделка со встречным предоставлением является каузальной, если только из ее содержания не следует, что она является абстрактной. Соответственно, кредитор, обращающийся за защитой своего права, должен либо доказать абстрактный характер сделки, являющейся основанием его права, либо доказать существование каузальной сделки, для чего ему необходимо доказать наличие каузы сделки, т. е. разъяснить вопрос о предоставлении с его стороны [7, с. 120]. Таким образом, наличие каузы сделки является условием существования каузальной сделки как юридического факта.

Итак, в зависимости от значения основания (каузы, правовой цели) сделки для ее действительности сделки делятся на каузальные и абстрактные. Практическое значение деления сделок на каузальные и абстрактные заключается в распределении бремени доказывания между сторонами.

Действительность абстрактных сделок не зависит от причины их заключения (ее основания). Так, при выдаче векселя векселедатель, безусловно, обязуется уплатить векселедержателю определенную указанную в векселе сумму. Причина, по которой принята такая обязанность, не имеет значения. Кредитор не должен доказывать наличие основания выдачи векселя. Каузальные же сделки настолько зависят от основания, что их действительность определяется его (основания) наличием. Например, заемщик вправе оспаривать договор займа по его безденежности, доказывая, что деньги или вещи в действительности не получены им от займодавца или получены в меньшем количестве, чем указано в договоре. До-

казывая неполучение денег, заемщик оспаривает само основание сделки, утверждает, что оно изначально отсутствовало полностью или в соответствующей части, поэтому сделка не была совершена вообще или в какой-то ее части.

Все точки зрения на каузу сделки (договора) можно разбить на две группы. Первая определяет каузальные сделки как сделки, которые порождают обязательства, обусловленные встречным предоставлением, т. е. возмездные. Вторая – как сделки, правовые цели сторон которых видны из содержания сделки или в случае поименованных договоров обозначены в законодательстве. Если правовая цель (кауза) не видна, то ставить действительность такой сделки от правовой цели (каузы) абсурдно, потому что доказать ее наличие сложно или невозможно. Поэтому в этом случае доказывание должно быть по принципу абстрактной сделки: бремя доказывания отсутствия обязанностей будет лежать на должнике, а не на кредиторе.

Тогда стоит вопрос об отличии каузального договора дарения от абстрактных сделок. Вопрос об основании безвозмездных сделок не разработан в правовой доктрине. В безвозмездных договорах воля не понятна без мотива. Суды признают недействительными те договоры дарения, в которых мотив дарения признается противозаконным. Отсюда делается вывод, что в безвозмездных договорах основанием является мотив [9, с. 118–146]. Такая позиция не может быть использована для основания сделки в безвозмездных рамочных (организационных) договорах, поскольку предпринимательские сделки имеют чаще всего один и тот же мотив – получение прибыли [10, с. 12].

Еще большую сложность представляют безвозмездные сделки о временном владении и пользовании вещью – договор ссуды, безвозмездного займа. Обусловленность возврата основного (и единственного) предоставления – возврат вещи – присутствует: нельзя требовать возврата суммы займа, если деньги не были предоставлены заемщику. Но эти договоры не являются возмездными, поэтому правовая цель, выгода ссудодателя/займодателя не видна. Вещь дают не для того, чтобы получить ее обратно. Здесь теряется смысл правовой цели (типичного правового результата) как каузы сделки – основанием сделки в таких случаях выступает фактическая цель, а порой, как мы указали выше, мотив.

Предлагаем каузальными считать те сделки, в которых правовая цель, а в безвозмездных сделках мотив или фактическая цель каждой стороны видна либо из содержания сделки в случае нетипичного интереса сторон поименованных договоров, либо обозначена в законодательстве в случае поименованных договоров. В абстрактной сделке видна цель только одной стороны.

Литература

1. Кривцов, А.С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и современном гражданском праве / А.С. Кривцов. – М.: Статут, 2003. – 314 с.
2. Годэмэ, Е. Общая теория обязательств / Е. Годэмэ / пер.: Новицкий И.Б. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 511 с.
3. Ефимова, Л.Г. Рамочные (организационные) договоры / Л.Г. Ефимова. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 104 с.

Стороны трансферного договора в спорте

Дзик Инна Романовна,

Белорусский государственный экономический университет, аспирант

Научный руководитель: Корочкин Алексей Юрьевич, к.ю.н., доцент

Трансферные отношения в белорусском спорте стали развиваться быстрыми темпами в постсоветский период. Однако в данной области спортивного права до сих пор существуют большие пробелы.

Говоря о субъектном составе трансферного договора, необходимо обратиться к ст. Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» от 4 января 2014 года № 125-З, по трансферному договору (контракту) стороны обязуются осуществить комплекс действий, обеспечивающих переход (трансфер) профессионального спортсмена (тренера) из первичной организации в принимающую организацию, а принимающая организация обязуется компенсировать первичной организации переход (трансфер) профессионального спортсмена (тренера) [1]. Следовательно, этот договор является 3-сторонним – спортсмен (тренер), первичная организация, принимающая организация – и заключается в письменной форме.

Среди документов, которые регулируют отношения в профессиональном спорте, определенную роль играют локальные нормы спортивных объединений – федераций (союзов, ассоциаций). Безусловно, нормы этих актов и документов (регламентов, положений и т. д.) должны быть увязаны с положениями